

УДК 902/904

Байтанаев Бауржан Абишевич

академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор
главный научный сотрудник Института археологии им А.Х. Маргулана
(Казахстан, г. Алматы) E-mail: baytanaev1962@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2013-0473>

Байтанаева Олеся Анатольевна

кандидат исторических наук
главный научный сотрудник ТОО «Инженерная археология»
(Казахстан, г. Шымкент) E-mail: o.baytanaeva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0951-7378>

Ергешбаев Азамат Адилович

магистр гуманитарных наук
старший научный сотрудник НЦ «Археология и антропологические исследования»
ЮКУ им. М. Ауэзова
(Казахстан, г. Шымкент) E-mail: aza.kz.85@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3689-0856>

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАРАУЛТОБЕ ШЫМКЕНТА

Аннотация

В статье рассматриваются результаты аварийно-спасательных археологических работ, проведенных на памятнике Караултобе, расположенном в г. Шымкент, которые позволили изучить стратиграфию памятника, этапы его возведения и особенности методов его сооружения.

Холм – Караултобе представляет собой искусственно возведенную насыпь, сложенную послойно, с использованием различных типов грунта. В ходе археологических исследований выявлены особенности строительства насыпи и мощной глиняной платформы, а также два хронологических слоя с находками: ранние материалы I-IV вв. и средневековые – X в., относящиеся к эпохе саманидов.

Анализ, проведенный в исследовании, опровергает прежнее обозначение памятника как «царского кургана». Название «Караултобе» отражает истинную функцию памятника – сторожевой пункт, важный элемент в фортификационной системе городища Шымкент.

Археологические исследования Караултобе, проводились в 2025 году, на основании договора о государственных закупках работ № 33 от «03» марта 2025 г., между ГККП «Объединение музеев города Шымкент» Управления культуры, развития языков и архивов города Шымкент и ТОО «Инженерная археология».

Ключевые слова: Южный Казахстан, Караултобе, Шымкент, археология, отар-каратауская культура, саманиды, средневековая керамика, сторожевая башня.

Байтанаев Бауржан Әбішұлы

ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор
Ә.Х. Марғұлан ат. Археология Институтының бас ғылыми қызметкері
(Қазақстан, Алматы қ.) E-mail: baytanaev1962@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2013-0473>

Байтанаева Олеся Анатольевна

тарих ғылымдарының кандидаты
«Инженерная археология» ЖШС бас ғылыми қызметкері
(Қазақстан, Шымкент қ.) E-mail: o.baytanaeva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0951-7378>

Ергешбаев Азамат Адирович
гуманитарлық ғылымдар магистрі
М. Әуезов ат. ОҚУ «Археология және антропологиялық зерттеулер» ҒО аға ғылыми
қызметкері
(Қазақстан, Шымкент қ.) E-mail: aza.kz.85@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3689-0856>

ШЫМКЕНТ ҚАРАУЫЛТӨБЕСІНДЕГІ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР

Аңдатпа

Мақалада Шымкент қаласында орналасқан Қарауылтөбе ескерткішінде жүргізілген апаттық-құтқару археологиялық қазба жұмыстарының нәтижелері қарастырылады. Бұл зерттеулер ескерткіштің стратиграфиясын, оның тұрғызылу кезеңдерін және құрылыс тәсілдерінің ерекшеліктерін анықтауға мүмкіндік берді.

Қарауылтөбе – әртүрлі топырақ түрлері қолданылып, қабат-қабат етіп жасанды түрде тұрғызылған төбе. Археологиялық зерттеулер барысында төбе мен қуатты сазды платформаның құрылыс ерекшеліктері, сондай-ақ екі хронологиялық қабат анықталды: б.з. I-IV ғасырларына жататын ерте кезең материалдары және X ғасырдағы самани дәуіріне тиесілі ортағасырлық жәдігерлер.

Зерттеу барысында жүргізілген талдау бұл ескерткішті бұрын айтылып келгендей «патша обасы» деп атаудың негізсіз екенін көрсетті. «Қарауылтөбе» атауы ескерткіштің шынайы қызметін – Шымкент қалашығының қорғаныс жүйесіндегі маңызды бақылау бекеті болғанын дәлелдейді.

Қарауылтөбедегі археологиялық зерттеулер 2025 жылы Шымкент қаласы мәдениет, тілдерді дамыту және архивтер басқармасының «Шымкент қалалық музейлер бірлестігі» МКҚК мен «Инженерная археология» ЖШС арасында 2025 жылғы «3» наурызда жасалған № 33 мемлекеттік сатып алу туралы шарт негізінде жүзеге асырылды.

Кілт сөздер: Оңтүстік Қазақстан, Қарауылтөбе, Шымкент, археология, отырар-қаратау мәдениеті, саманидтер, ортағасырлық керамика, қарауыл мұнарасы

Baitanayev Baurzhan Abishevich
Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Doctor
of Historical Sciences, Professor
Chief Researcher at the A.Kh. Margulan Institute of Archaeology (Kazakhstan, Almaty) E-
mail: baytanaev1962@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2013-0473>

Baianaeva Olesia Anatol'evna
Candidate of historical sciences,
Chief researcher at LLP "Engineering Archaeology"
(Kazakhstan, Shymkent) E-mail: o.baytanaeva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0951-7378>

Yergeshebaev Azamat Adilovich
Master of Arts

Senior Researcher at the SC for
«Archaeology and Anthropological Research» M. Auezov SKU
(Kazakhstan, Shymkent) E-mail: aza.kz.85@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3689-0856>

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF KARAU-TOBE, SHYMKENT

Annotation

The article presents the results of emergency archaeological investigations conducted at the Karaultobe site, located in the city of Shymkent. These studies made it possible to examine the site's stratigraphy, the stages of its construction, and the specific methods used in its formation.

Karaultobe is an artificially constructed mound composed of layered soil deposits of various types. Archaeological research revealed the construction techniques used for both the mound and the massive clay platform, as well as two distinct chronological layers containing finds: the earlier layer dates to the I-IV centuries AD, while the later one, attributed to the Samanid period, dates to the X century AD.

The analysis conducted in this study refutes the previous classification of the site as a "royal burial mound." Instead, the name "Karaultobe" reflects its original function – as a watchpost and a key element in the fortification system of the Shymkent settlement.

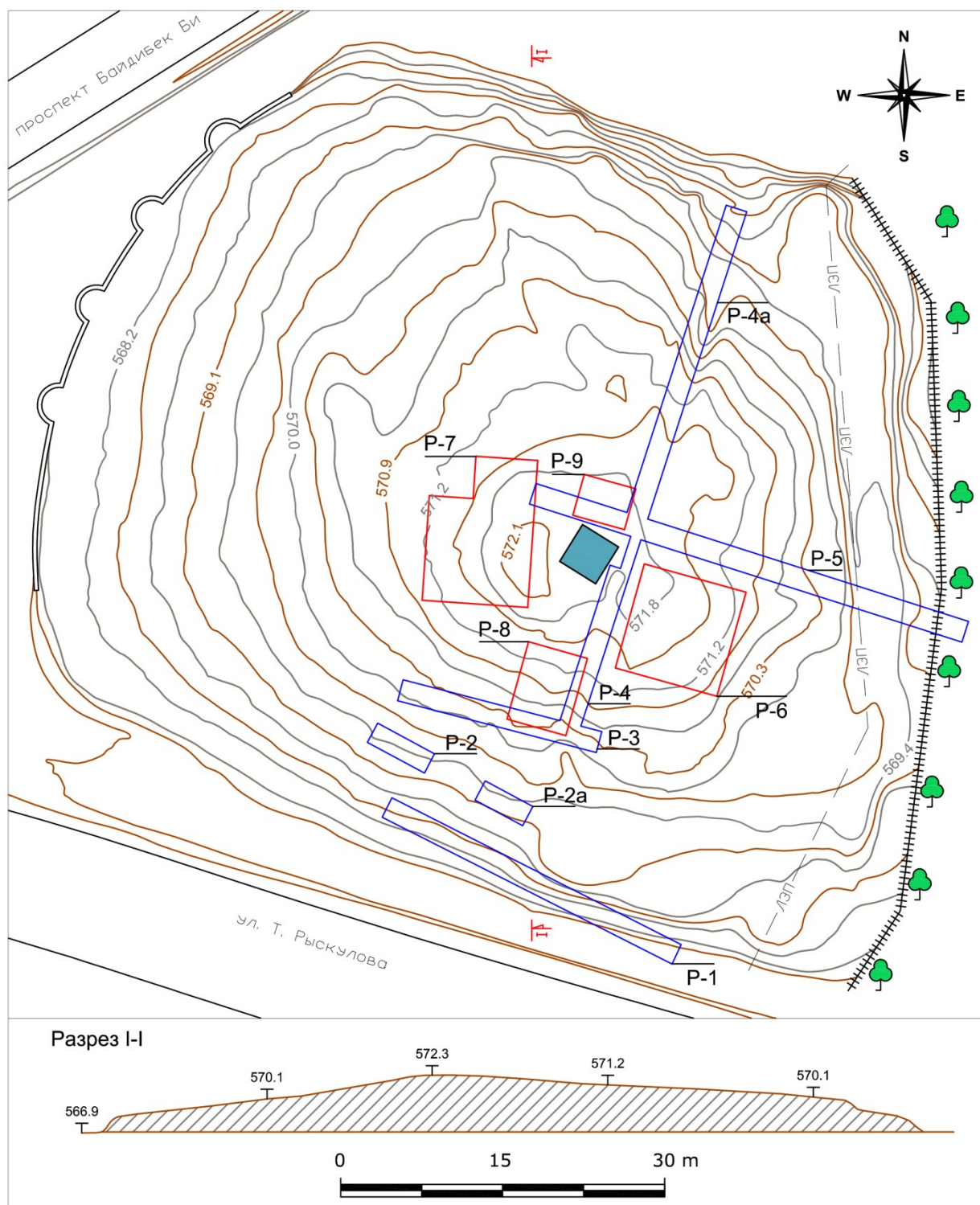
Keywords: Southern Kazakhstan, Karaultobe, Shymkent, archaeology, Otrar-Karatau culture, Samanids, medieval ceramics, watchtower.

Памятник археологии Караултобе расположен в самой высокой части г. Шымкент, у пересечения ул. Т. Рыскулова и ул. Д. Кунаева. В списке памятников истории и культуры местного значения города Шымкент – Караултобе значится как «курган (царский)»¹. В настоящее время он представляет собой округлый в плане бугор диаметром около 60 м [рисунок 1]. Насыпь земляная, с пологими склонами, наиболее крутой склон – восточный. Охранная зона памятника полностью застроена. Современная поверхность насыпи занята зелеными насаждениями, для чего неоднократно производилось ее нивелировка различными коммунальными службами города [1, 264-269].

В реестре археологической карты Казахстана за 1960 г. объект зафиксирован как «укрепленное поселение». В описании указано, что он располагался в двух километрах от Шымкента, в 0,5 км к северо-западу от дороги, ведущей в с. Белые Воды. Памятник имел форму бугра размером 38 м с севера на юг и 76 м с запада на восток. В центре площадки возвышался холм высотой около 5 метров [2, 256].

В 2007 г. на памятнике были проведены рекогносцировочные археологические исследования. Им предшествовали несанкционированные строительные работы, в ходе которых землеройной техникой, у тригонометрического пункта, был снят верхний культурный слой толщиной около 1,5 м, что привело к частичному разрушению верхнего строительного горизонта объекта.

Тогда было заложено пять стратиграфических раскопов, пересекавших памятник в широтном и меридиональном направлениях. В результате археологических работ установлено, что стратиграфическая структура памятника в целом однородна. Насыпь кургана формировалась из последовательно уложенных слоев, размещенных единовременно. Для сооружения насыпи использовался грунт с близлежащих участков, который слоями насыпался, тщательно утрамбовывался и поверх обмазывался специально приготовленным глиняным раствором. Таким образом, насыпи придавалась конусообразная форма.

Условные обозначения:

—570.01— высотные данные

тригонометрический пункт

раскопы 2007 г.
(P-1-5)

дерево

бетонные конструкции

раскопы 2025 г.
(P-6-9)

ограждение

Рисунок 1. Топографический план Караултобе Шымкента, обмеры 2025 г.

На самом верхнем уровне памятника была устроена мощная глиняная платформа, обладавшая высокой прочностью. По сохранившейся части памятника, после произведенной в 2007 г. полутораметровой технической срезки, толщина платформы составила около 30 см. Исходя из этого, можно предположить, что изначальная толщина всей платформы по верхнему уровню основания составляла не менее 150 см. Плотный материковый темно-коричневый грунт фиксировался на уровне XVI яруса от верхнего основания насыпи. В процессе исследования Караултобе было зафиксировано незначительное количество археологических находок, четко подразделяющихся на две хронологические группы [рисунок-2].

Находки первой группы происходят из раскопа 3, где у основания памятника, по уровню XI-XII ярусов, был выявлен небольшой холмик диаметром около 3,5 м, сложенный из светло-серого грунта. Его поверхность была покрыта тонким слоем глины. Внутри насыпи обнаружены фрагменты керамики, кости домашних животных и угольки, что указывает на наличие и использование костра. Основной элемент декора представленной керамики – горизонтальное рифление, а также ангобные потеки красного цвета. Эти находки обладают устойчивыми хронологическими признаками и хорошо известны в научной литературе. Керамика относится к первому этапу оттар-каратауской культуры и датируется I-IV вв. н.э. Ближайшие аналогии зафиксированы на поселениях и могильниках Каратобе, Алтынтобе [3, 140-142], а также на поселении Кайтпас, городище Шымкент и других памятниках региона [4, 120-121, 168-175].

Находки второй группы имеют также локальный характер. Они были обнаружены в пятом раскопе, под плотным глиняным слоем платформы и связаны с ней стратиграфически. К этой группе относятся фрагмент ручки чирага и часть водоносного сосуда, датируемые X-XI вв. Чираг покрыт темно-коричневой глазурью, типичной для продукции X-XI вв., распространенной в Согде [5], Шаше [6] и Испиджабе [7].

В 2025 г. в связи с предстоящими строительными работами на Караултобе были проведены аварийно-спасательные археологические исследования, ставшие продолжением раскопок 2007 г. Раскопочные участки были привязаны к ранее заложенным шурфам, что обеспечило преемственность в исследовании. В целом результаты работ, проведенных в пределах четырех новых раскопов, подтвердили основные выводы, сделанные в ходе изысканий 2007 г.

На основе анализа стратиграфии четырех раскопов были определены этапы и методы сооружения памятника с постепенным увеличением его высоты. Строительство начиналось с подготовки площадки на уже существующей возвышенности. Дальнейшее наращивание насыпи осуществлялось за счет чередующейся отсыпки слоев глины светло-коричневого и коричневого (гумусированного) оттенков. Для предотвращения сползания насыпанного грунта с формирующейся возвышенности по ее периметру устраивались вертикальные опоры в виде валов высотой 0,8-0,9 м. Ширина вала, зафиксированная в отдельных раскопах, достигала 4,4 м. Конструкция вала выполнялась из прессованной глины, уложенной слоем толщиной до 90 см.

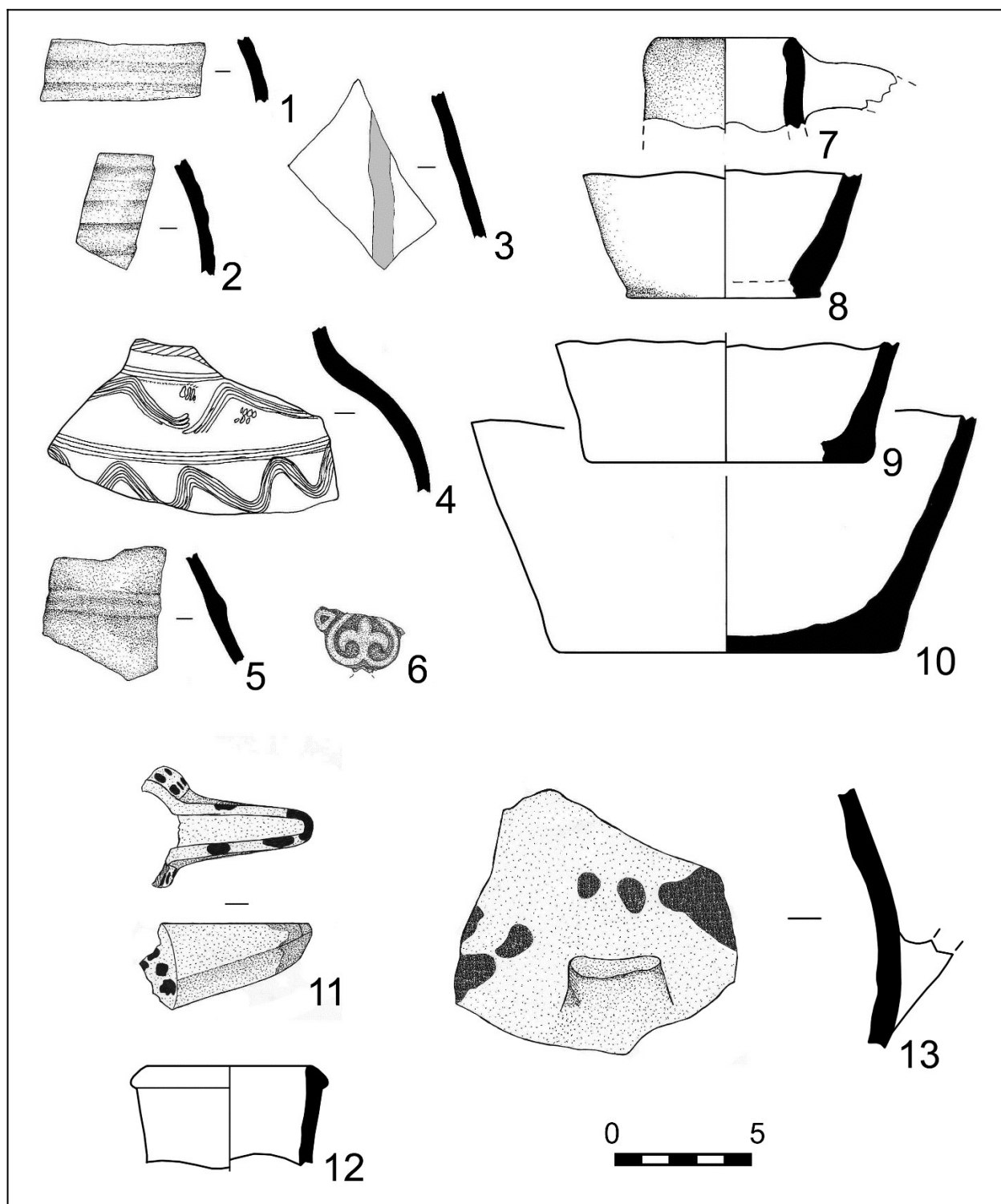

Рисунок 2. 1-3 – находки первой группы; 4-10 – находки второй группы, выявленные раскопками 2007 года; 11-13 – керамический материал из раскопок 2025 года.

Немногочисленные находки 2025 г. в основном представлены фрагментами средневековой керамики, аналогичной керамике второй группы, обнаруженной в раскопах 2007 г. В большинстве случаев это части боковин сосудов, преимущественно кувшинов различных форм [рисунок 2]. Особый интерес представляет фрагмент носика глазурованного чирга, найденный в стратифицированном слое памятника на глубине около двух метров. Поверхность резервуара украшена орнаментом в виде рядов точек,

нанесенных темно-коричневой краской и покрытых прозрачной глазурью. Аналогичные белофонные глазурованные чираги с округлой чашей и подобной орнаментацией имеют широкую географию распространения и уверенно датируются X в. [6, 118; 7, 174–178], что позволяет соотнести время функционирования Караултобе с эпохой саманидов. Именно тогда регион Испиджаб стал ареной масштабных военных и идеологических конфликтов, связанных с утверждением ислама.

Проведенный химико-технологический анализ фрагмента чирага подтвердил его принадлежность к высокоразвитой традиции средневековой глазурованной керамики. Изделие изготовлено из местной алюмосиликатной глины, обогащенной известняком, и покрыто многослойной системой: пигментированным межслоем, свинцовой подгрунтовкой и прозрачной низкотемпературной глазурью. Такая технология характерна для X–XI вв. и свидетельствует о высоком уровне ремесленного мастерства гончаров южных районов Казахстана, а также о культурных и технологических связях региона с центрами исламского мира.

Несомненно, строительство Караултобе происходило единовременно, поэтому памятник не содержит культурных слоев, формировавшихся веками. Вместе с тем возникает вопрос о происхождении материалов I–IV вв. н.э. и небольшого холмика с глиняной обмазкой на поверхности, обнаруженного на уровне XI–XII ярусов у подошвы памятника. В 2012 г. мы предполагали, что материалы отрар-каратауской культуры, найденные в слоях, могли попасть в насыпь памятника в переотложенном виде из разрушенных погребений, ранее располагавшихся на месте строительства Караултобе и что окончательный хронологический диапазон находок будет установлен после полного изучения археологического объекта [4, 175–176].

Последующие исследования памятников типа Караултобе полностью прояснили период их возникновения, назначение и методы строительства. Было установлено, что Караултобе типологически делятся на дозорные и базовые сооружения. Первые – небольшие, с диаметром основания не более 50 м и высотой до 5 м. Базовые – крупные, трапециевидной формы, доминирующие в ландшафте, расположенные на естественных возвышенностях. Их высота достигает 8–18 м, а диаметр – до 130 м [8, 10]. Дозорные сооружения дополняют базовые и, как правило, появляются в саманидскую эпоху в историко-культурном районе Испиджаба, часто вместе с длинными стенами. Яркими примерами являются городища Сайрам [9] и Баба-Ата [10, 70–71].

Археологические исследования показывают, что появление базовых Караултобе в регионе относится к I–IV вв. н.э. и связано с отрар-каратауской культурой. Одним из таких памятников является Караултобе Ордабасы, ранее принятого А.Н. Подушкиным за «курган царского типа» [11, 97]. Исследование стратиграфии этого памятника выявило материалы I–IV вв. н.э., а в толще насыпи была обнаружена стена из сырцового кирпича толщиной около двух метров (кирпич размером 50×25×8–10 см), возведенная для предотвращения сползания насыпи. Межкладочный раствор содержал керамику, характерную для первого этапа отрар-каратауской культуры I–IV вв. н.э., что однозначно указывает на время строительства памятника [12, 23–24].

Установлено, что в низинной части местности, на расстоянии около 3 км от возвышенности Караултобе Ордабасы, располагалось единственное поселение – Мырзабитобе (I–IV вв. н.э.). Анализ стратиграфии и находок позволяет с уверенностью утверждать, что оно находилось в прямой функциональной и стратегической связи с Караултобе Ордабасы, который служил наблюдательным пунктом, обеспечивающим визуальный контроль за окружающей территорией.

С вершины Караултобе Шымкента также хорошо просматривается окрестность, невидимая из городища Шымкент (III–II вв. до н.э. – XIX в.) [1, 125–129], расположенного ниже в пойме Кочкараты. Именно туда подавался сигнал со сторожевого холма.

Обнаруженная у подошвы Караултобе керамика I-IV вв. н.э., имеющая культовое значение, указывает на время его первоначального возведения.

Обряд бережного хранения остатков горения с ритуальной трапезой характерен для памятников Согда и сопредельных территорий с каунчинскими традициями. Примером служит памятник Сеталак-1 (III-V вв. н.э.) Бухарского оазиса. Р.Х. Сулейманов, интерпретируя культовую принадлежность этого памятника, отмечает: «... обряд заключался в возжигании большого костра и устройстве жертвенной трапезы, остатки которой вместе с посудой бросали в кострище, а затем замуровывали глиной или засыпали землей. Особо выделяется фетишизм пепла, который погребали и замуровывали глиной либо засыпали землей с песком» [13, 115, 121].

По архивным данным, история изучения Караултобе Шымкента началась в предвоенные годы археологическим пунктом Джамбульского университета под руководством Г.И. Пацевича. В экспедиции участвовали студенты педагогического института В.А. Дрейман и Г.Д. Корниенко, который сделал первичное описание и план памятника, зафиксировав его изначальную топографию [рисунок 3]. В полевом дневнике от 11 августа 1940 г. Корниенко предполагал, что Караултобе – это развалины небольшого замка, «а может быть и смотровой башни» [14, 88-89].

Результаты экспедиции были опубликованы в 1949 г. в коллективной монографии. В разделе «Памятники междуречья Талас – Арысь», подготовленном Г.И. Пацевичем по дневнику Корниенко, дается следующая характеристика: «Примерно в 2 км от города, в 0,5 км к северо-западу (влево) от дороги, имеется бугор овальной формы, размером с севера на юг 38 м, с запада на восток 76 м с горизонтальной площадкой на верху, высота бугра – 1,5 м. Примерно в центре этой площадки находится холм высотой 6 м над окружающей местностью или 3,6 м над первой площадкой. На вершине его имеется вторая площадка размером с севера на юг 13 м, – с запада на восток 10 м. ... имеются небольшие современные ямы, в выбросе земли из которых нами обнаружено значительное количество кусков плоского квадратной формы обожженного кирпича, светло-красного цвета обжига, и несколько фрагментов толстостенных неполивных сосудов, типа хума, из среднего качества глины. Ямы эти, по-видимому, сделаны местными жителями с целью выборки кирпича для бытовых нужд. Бугор этот является, вероятно, остатками одного из укрепленных замков рибатов, в большом количестве находившихся в окрестностях древнего города Сайрама» [15, 167].

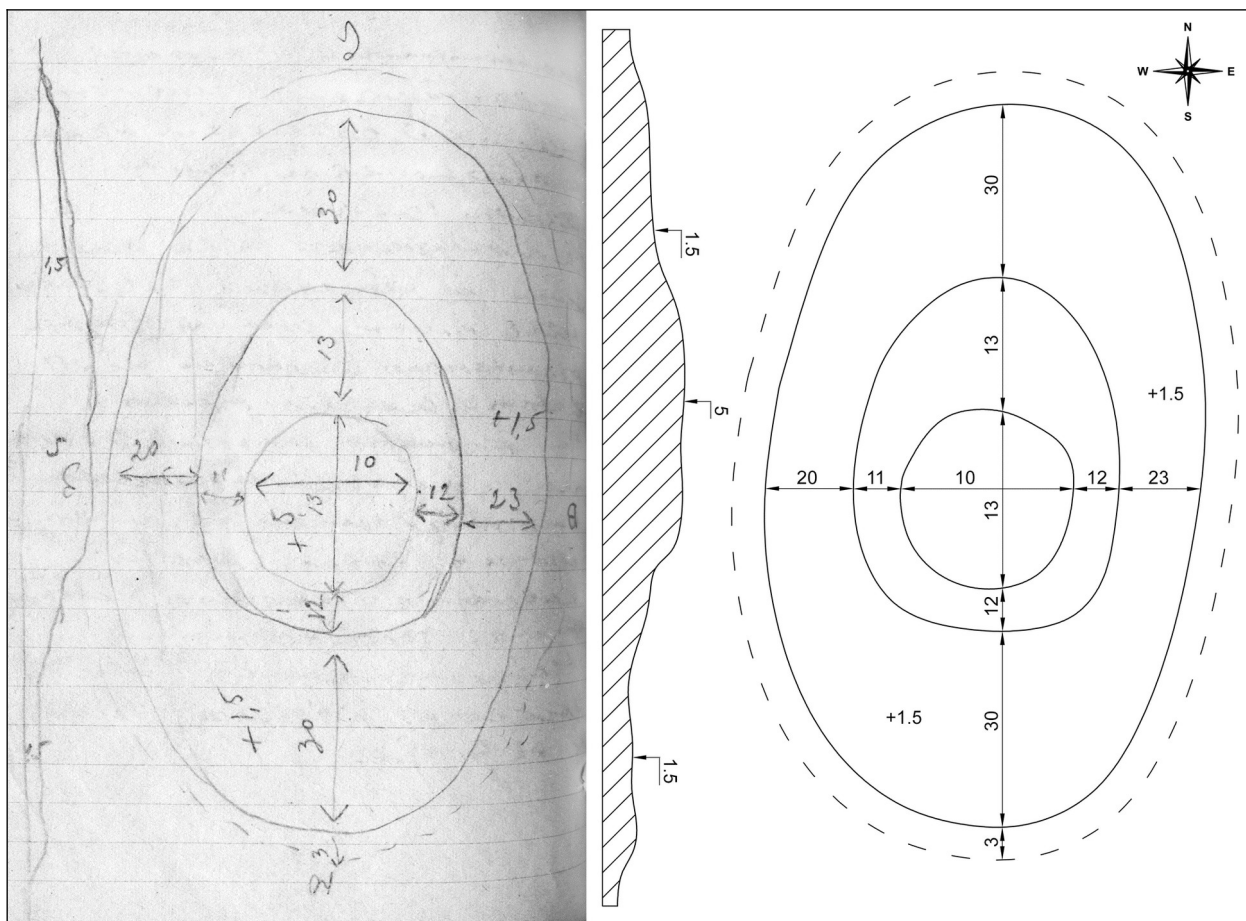

Рисунок 3. План Караултобе. Выкопировка из чертежа Г.Д. Корниенко.

Опираясь на архивные источники, археологические материалы и данные стратиграфии, первоначальное строительство Караултобе можно однозначно отнести к I–IV вв. н.э. В X веке, в период правления саманидов, когда Испиджаб стал «славным пограничным округом и страной войны за веру» [16, 181], памятник был полностью реконструирован: участок был выровнен для строительства нового объекта. После возведения насыпи, на вершине Караултобе была сооружена мощная платформа из плотно утрамбованной глины, служившая основанием для сторожевой башни из жженного кирпича. Использование «обожженного» кирпича зафиксировано в дневниках первых исследователей памятника [15, 167]. В южных районах Казахстана и соседних регионах квадратный жженный кирпич получил широкое распространение с приходом ислама и становлением новой для региона культуры, привнесенной саманидскими правителями. Единственным свидетельством более раннего сооружения остается небольшой холмик у подножия памятника с остатками ритуальной пищи, золы и керамики I–IV вв. н.э.

8. Байтанаев Б.А., Антонов М.А., Ергешбаев А.А., Шаяхметов А.Х. Сторожевые «башни» Испиджаба в археологической картографии // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 3. – С. 9-20.
9. Байтанаев Б.А., Ергешбаев А.А., Шаяхметов А.Х., Бейсенов Н.Б., Сулейменова Ж.Ж., Байтанаева А.Б., Байтанаев Е.Б. Исследования фортификационных сооружений Испиджабского округа в 2019 году // Материалы международной научно-практической конференции Маргулановские чтения – 2020 «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (Алматы, 17-18 сентября 2020 г.). — Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. – Т. 2. – С. 320-336.
10. Байтанаев Б.А., Байтанаев Е.Б. Сакрализация цитадели Баба-ата (архитектурно-археологический анализ) // История и археология Семиречья: сборник научных статей к 90-летию доктора исторических наук Алексея Николаевича Марьяшева. – Выпуск 8. – Алмата: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2024. – С. 45-78.
11. Свод памятников истории и культуры Казахстана. – Т.1 Южно-Казахстанская область. – Алматы, 1994. – 368 с.
12. Байтанаев Б.А., Ергешбаев А.А., Шаяхметов А.Х. Сторожевые холмы в фортификации юга Казахстана // Вестник Калмыцкого университета. – Элиста, № 4 (44), 2019. – С. 21-29.
13. Культура древнебухарского оазиса III–VI вв. н.э. – Ташкент: «ФАН». – 128 с.
14. Корниенко Г.Д., Дрейман В.А. Дневник Джамбульской археологической экспедиции // Архив Института археологии им. А.Х. Маргулана. – Оп. 1. – Д. 51. – 112 л.
15. Пацевич Г.И. Памятники междуречья Талас-Арысь // Материалы и исследования по археологии Казахской ССР. – Т. I: Труды Семиреченской археологической экспедиции: Таласская долина. – Алма-Ата, 1949. – С. 147-173.
16. Волин С. Сведения арабских персидских и тюркских источников IX-XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах // Материалы и исследования по археологии Казахской ССР. – Т. I: Труды Семиреченской археологической экспедиции: Таласская долина. – Алма-Ата, 1949. – С. 174-197.

REFERENCES

1. Svod pamyatnikov istorii i kul'tury goroda SHymkent / Pod obshchey redakciej akademika NAN RK Bajtanaeva B.A. – SHymkent: «Hikariya», 2024. – 408 s.
2. Arheologicheskaya karta Kazahstana: Reestr. – Alma-Ata: Nauka, 1960. – 488 s.
3. Bajpakov K.M., Podushkin A.N. Pamyatniki zemledel'chesko-skotovodcheskoj kul'tury YUzhnogo Kazahstana (I tys. n.e.). – Alma-Ata, 1989. – S. 140.
4. Bajtanaev B.A. Istoriya SHymkenta: 2200 let po arheologicheskim istochnikam. – Almaty: «Hikariya», 2012. – 251s.
5. SHishkina G.V. Glazurovannaya keramika Sogda (vtoraya polovina VIII-nachalo XIII v.). Tashkent, 1979. – 158 s.
6. Brusenko L.G. Glazurovannaya keramika CHacha IX-XII vekov. –Tashkent, 1986. –136 s.
7. Bajtanaev B.A. Keramika Sajrama. – Almaty: «Hikariya», 2016. – 316 s.
8. Bajtanaev B.A., Antonov M.A., Ergeshbaev A.A., SHayahmetov A.H. Storozhevye «bashni» Ispidzhaba v arheologicheskoy kartografii // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanit. nauki. – 2020. – Т. 162, кн. 3. – S. 9-20.
9. Bajtanaev B.A., Ergeshbaev A.A., SHayahmetov A.H., Bejsenov N.B., Sulejmenova ZH.ZH., Bajtanaeva A.B., Bajtanaev E.B. Issledovaniya fortifikacionnyh sooruzhenij Ispidzhabskogo okruga v 2019 godu // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii Margulanovskie chteniya – 2020 «Velikaya Step' v svete arheologicheskikh i mezhdisciplinarnykh issledovaniy» (Almaty, 17-18 sentyabrya 2020 g.). — Almaty: Institut arheologii im. A.H. Margulana, 2020. – Т. 2. – S. 320-336.
10. Bajtanaev B.A., Bajtanaev E.B. Sakralizaciya citadeli Baba-ata (arhitekturno-arheologicheskij analiz) // Istoriya i arheologiya Semirech'ya: sbornik nauchnyh statej k 90-letiyu

doktora istoricheskikh nauk Aleksey Nikolaeovicha Mar'yasheva. – Vypusk 8. – Almata: Institut arheologii im. A.H. Margulana, 2024. – S. 45-78.

11. Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Kazahstana. – T.1 YUzhno-Kazahstanskaya oblast'. – Almaty, 1994. – 368 s.

12. Bajtanaev B.A., Ergeshbaev A.A., SHayahmetov A.H. Storozhevy holmy v fortifikacii yuga Kazahstana // Vestnik Kalmyckogo universiteta. – Elista, № 4 (44), 2019. – S. 21-29.

13. Kul'tura drevnebyharskogo oazisa III–VI vv. n.e. – Tashkent: «FAN». – 128 s.

14. Kornienko G.D., Drejman V.A. Dnevnik Dzhambul'skoj arheologicheskoy ekspedicii // Arhiv Instituta arheologii im. A.H. Margulana. – Op. 1. – D. 51. – 112 l.

15. Pacevich G.I. Pamyatniki mezhdurech'ya Talas-Arys' // Materialy i issledovaniya po arheologii Kazahskoj SSR. – T. I: Trudy Semirechenskoj arheologicheskoy ekspedicii: Talasskaya dolina. – Alma-Ata, 1949. – S. 147-173.

16. Volin S. Svedeniya arabskikh persidskikh i tyurkskikh istochnikov IX-XVI vv. o doline r. Talas i smezhnyh rajonah // Materialy i issledovaniya po arheologii Kazahskoj SSR. – T. I: Trudy Semirechenskoj arheologicheskoy ekspedicii: Talasskaya dolina. – Alma-Ata, 1949. – S. 174-197.